

A black and white close-up portrait of a man with a thick, grey beard and long, unkempt hair. He is wearing a dark hood that frames his face. His expression is serious and intense, with deep-set eyes and a slightly furrowed brow. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his beard and the contours of his face against a dark background.

18+

Владислав Писков

Смотри

пешком...

Владислав Вячеславович Писков

Смотри пешком...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34387289

ISBN 9785449098412

Аннотация

Мы учимся жить только тогда, когда попадаем в какую-нибудь страшную историю – именно тогда мы начинаем переосмысливать свою жизнь, перебирая свои ошибки, просто кто-то это начинает раньше, а кто-то позже. Не знаю, что лучше...

Содержание

Предисловие	5
1	6
2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Смотри пешком...

Владислав Вячеславович Писков

Дизайнер обложки Владислав Вячеславович Писков
Корректор Эмиля Гасанова

© Владислав Вячеславович Писков, 2025

© Владислав Вячеславович Писков, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-4490-9841-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Хочу представить удивительную историю, над которой я работал долго, упорно, тщательно прорабатывая её суть, пытаясь как можно лучше передать состояние и чувства героя, а повлекла меня на это одна история, которую однажды мне поведал молодой парень. Его положили в мою палату, где я с ним и познакомился. У него не было одной руки, и ко всему, он тяжело дышал, жалуясь медсестрам на нехватку воздуха. Мне было очень жаль его, он практически не вставал и ничего не ел. Но спустя неделю, он почувствовал себя лучше, он повеселел и начал понемногу кушать, и как-то раз я с ним заговорил. Он сказал, что ему немного за тридцать, хотя выглядел он куда старше, его внешность была ближе к старику: весь в морщинах, с редкими желтыми зубами и с темной как уголь кожей, на первый взгляд его не отличишь от бомжа, но на самом деле он совсем молод.

Он был не многословным, и с трудом я вытягивал из него несколько фраз, но как-то все же я разговорил его и он начал свой рассказ. Он рассказывал не о себе, а об одном бедолаге, который, как и он, попал в ужасную историю.

Не знаю, стоило ли рассказать ее вам или нет, но все же я решился. Я понимаю, что это большая ответственность, и поэтому я изменил имена героев. Итак, все по порядку...

1

Летняя пора, как она прекрасна! На дворе конец августа, а шкала термометра не падает меньше 30. Асфальт раскален, словно лава. И как он выдерживает такой нагрузки? Каждое утро я выхожу из подъезда и направляюсь на работу. По специальности я электрик. Знаю, что это не та профессия, которой можно похвастаться, но я вкусил ее прелести. Моя работа заключается в эксплуатации столбов, которые несут на себе электричество через алюминиевые провода. Как ни странно, в это время этот металл в цене и добровольцев нажиться добром довольно много, из-за чего гибнут подростки, но бывает кое-кому удается срезать достаточно большой отрезок провода. Как-то раз диспетчер сообщил о неполадке на третьем километре, это место находится в частном секторе пригорода. Я отправился на то самое место с напарником на служебном автомобиле. Когда мы добрались, то обнаружили обгорелый труп. Он лежал не далеко от столба, с согнутыми руками. Им был парень невысокого роста. Он пытался срезать провод, но ток не прощает ошибок. Это как на минном поле – ошибаться нельзя, но подростки этого не понимают. Почему он пошел на этот поступок? Что дали бы ему эти пару метров алюминия? Понятное дело, что мы живем в тяжелое время, и, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, нужно работать, а, как ни странно, работы нет. А молодым

ребятам хочется сразу хорошую работу, большую зарплату, ходить в костюме и пользоваться спросом среди женского пола. Кому бы этого не хотелось? Даже я бы от такого не отказался. Кто знает, может все в моей жизни пошло бы по-другому?

В этот ужасный момент я подумал о его родителях: как они отреагируют на эту страшную новость. Я не люблю думать об этом, но мысли словно нарочно въедаются в мой мозг. Я долго не могу забыть их и часто вижу в своих снах обгорелые тела.

Мой напарник реагирует к таким ситуациям куда проще, чем я, и всегда говорит, что мальчишка сам виноват, знал, на что идет. Но меня не утешали эти слова.

После работы я с напарником решил зайти в бар и немного поболтать за кружкой пива. Не могу назвать его своим другом, так как не считал его им, но он хороший собеседник. Я делился с ним своей семейной жизнью, а он со мной своей холостяцкой, в чем я ему очень завидовал. Собирались мы не так часто, но сегодня был повод снять стресс после увиденного. Тот погибший парень не выходил из головы. Интересно, что он чувствовал в этот день, последний день? Мог ли он что-то изменить? Меня это сильно загоняло в глубокие мысли при моем уже опьянённом состоянии. Я так был погружен в обсуждение этой ситуации, что не заметил, как напился. Но все же что-то меня пробудило, и я отправился домой. Я не стал соглашаться на такси, а решил

пройтись пешком. Мой аргумент был связан с тем, что мне нужно протрезветь, а на свежем воздухе это случится быстрее. По крайней мере, я так считал.

Попрощавшись со своим коллегой, я отправился по едва освещенной улице домой. Я старался идти ровно, не привлекая к себе никакого внимания. Сам я не люблю пьяных людей и стараюсь обходить их стороной, но в данный момент стороной обходили меня. Не люблю это состояние.

Моя голова была набита ерундой: не знаю, что меня так задело, но я мысленно стал себя ругать. Я начал с того, что я так ничего и не добился в жизни, все по-прежнему работаю электриком за нищенскую зарплату. Я стал приводить в пример своих одноклассников, которые уже добились каких-то высот. А что я? Ничего!!!

В своих неудачах я винил не только себя, но и судьбу, и Бога. Он вообще обо мне забыл. Во мне было столько злости, что мои эмоции выплескивались наружу, не удерживаясь в мыслях. Мимо проходящие люди оборачивались и смотрели на меня, как на сумасшедшего, но они ничего не понимали... и не поймут ту боль, которая живет у меня внутри, под самым сердцем.

Мои неудачи становились мне поперек горло, я готов был рыдать от того, что пошло все не так, как мне хотелось. Где тот дом, о котором я мечтал? Машина? Города и страны, по которым мне хотелось путешествовать? Где это все? Ничего нет! Я превратился в никого, когда мои друзья достигли

запредельных высот. Я уверен, что у них нет проблем, они живут в свое удовольствие, а моя забота – это я сам.

Наконец я добрался дамой. Когда я вошёл в прихожую, меня встретила жена. Она молча глянула на меня своим недовольным взглядом, просканировав меня с головы до ног.

– Я зашел в бар, – объяснился я. – Сегодня нашли мальчишку, его убило током.

В моих словах жена не нашла оправданий. Она никогда не заводила скандал по этому поводу, и в этот раз она молча ушла спать.

Мое состояние было настолько опьяняющим, что меня шатало во все стороны, я поспешил принять прохладный душ и, не медля, увалился спать в гостиной на диване.

Моя семья – это жена и дочь. Мы скромно жили в трехкомнатной квартире, на втором этаже пятиэтажного дома. Моя жена работала в городской больнице медсестрой в хирургическом отделении. Дочка училась в школе, в пятом классе. Семейей мы были обычной, иногда ссорились с женой, иногда дружно выезжали на природу, в общем, как большинство жителей нашего города. Семейных традиций никогда не придерживались, если не считать нового года. Его мы встречали дома и без гостей, но если все же кто-нибудь неожиданно забредал к нам в гости, мы его встречали как полагается. Чаще всего это были соседи.

Однажды на совещании начальник нашей организации со-

общил о сокращении штата. Я не думал, что коснется это именно меня, но, к несчастью, мою должность убрали, а с ней и меня, и я остался на улице, никому не нужный и никем не требуемый. Непередаваемое состояние... Такое ощущение, будто ты стоишь в яме и никак не можешь выбраться из неё, а мимо проходящие люди не обращают на тебя никакого внимания.

Я надеялся, что вскоре все наладится и все образуется, и я вновь обрету свое место, но ждать было бесполезно: биржа труда лишь пожимала плечами, ссылаясь на кризис в стране. Будь он проклят.

На зарплату жены не прожить, большую часть зарплаты забирали коммунальные услуги, а все, что оставалось, едва хватало на еду. Чтобы дочке добраться до школы, ей нужно было сесть на трамвай и проехать две остановки, но на это тоже нужны деньги, и поэтому она стала ходить пешком, а поскольку я был безработным и в моем распоряжении было много времени, то я провожал и встречал ее со школы.

Но как-то раз зазвонил мой телефон. Что-то глубоко в душе мне подсказало, что это важный для меня звонок. Я заволновался и неуверенно подошел к телефону, не спеша взял трубку и ответил на звонок. В трубке послышался женский голос, она представилась «работником из биржи труда». Я очень обрадовался, хотя я уже представлял, что она мне предложит – работу. Уже полгода я ждал этого звонка, так долго и изнуренно я дожидался любого предложения

по поводу работы, но все было впустую. Девушка уточнила мои инициалы, и когда я подтвердил то, что она ведет разговор именно с тем, кто ей нужен, она сообщила, что появилась свободная вакансия по моей специальности. «С хорошей зарплатой!» – подчеркнула она. Я сделал важное лицо, хотя понимал, что она его не видит, и мне оставалось самому довольствоваться через зеркало своей довольной физиономией. Она объяснила, что работа находится в другом городе, это примерно пять часов езды на автобусе. Работа вахтовым методом: двадцать дней работаешь, десять отдыхаешь. Конечно, меня это напугало, я никогда не уезжал в другой город, не жил один без семьи, хотя в этом должен быть свой плюс. Я пообещал перезвонить и сообщить свое решение ближе к вечеру после того, как посоветуюсь со своей семьей. Она не стала возражать.

Дождавшись жену с работы, я непременно рассказал ей о поступившем мне предложении. Взгляд моей жены меня насторожил. Сначала она засомневалась, говорила неуверенно. Она не знала, что сказать, все спрашивала меня, готов ли я уехать. Я пожимал плечами и был в растерянности. Аргумент, что денег не хватает и я уже полгода без работы, склонил меня на согласие. Жена неохотно меня поддержала. Я понимаю её, ведь все домашние хлопоты упадут на её плечи. Не скажу, что она у меня ни к чему не приспособлена, но просто ей не хотелось возлагать на себя дополнительные обязанности. Видимо, поэтому она не пошла учиться на вра-

ча, не хотела за все отвечать.

Я непременно развеял все сомнения в себе и позвонил по номеру, который мне оставила девушка. Когда зазвучал с другого конца милый женский голос, я представился и объяснил причину звонка. Она меня вспомнила и спросила мое решение. Я сообщил о согласии, и она назвала адрес, куда мне нужно прибыть.

Уже на следующий день все вещи были собраны. Я попрощался с семьей и отправился на вокзал. Там я купил билет до Москвы и уселся в автобус. Место мне досталось у окна. Еще с детства я полюбил ездить у окна.

Я расположился на мягком кресле. На меня напала грусть, точнее меня терзала совесть за то, что я оставил семью. Я взвешивал все «за» и «против», находя в положительном результате аргумент для успокоения.

Когда автобус тронулся с места, я уставился в окно, провозжая свой город печальным взглядом. На улице стояло начало июня, но деньки стояли все еще ветреные с легкой прохладой. Во всей округе деревья зацвели и маячили в окне с переливом красок.

Дорога показалась долгой и утомительной. Несмотря на то, что автобус был большим, все же места в нем маловато и кресла совсем не удобны. На такое расстояние я никогда не ездил и поэтому сильно устал, а вот моим попутчикам было куда привычнее: кто-то спал беспробудно, а кто-то напялил на себе наушники и тихо подпевал себе под нос.

Всё, что меня так спасало от скучной езды – это телевизор. Чуть погода водитель включил какой-то мне незнакомый сериал, под который я заснул.

Я проснулся незадолго до прибытия на вокзал чужого города. Я напрягся. По моему телу пробежала дрожь. Я потер сухими ладонками мятое лицо, пытаюсь пробудиться ото сна. Выйдя из автобуса, я оказался среди муравейника: в нем людей не сосчитать. Они идут большим потоком в разные стороны, куда ни посмотри. Да, в нашем городе такого не увидишь, и славу Богу. К такой суете привыкнешь не сразу. В одной руке я держал кусок бумаги, на котором был записан адрес, а другой накрепко сжимал ручку чемодана.

Неподалеку я заметил такси. Не раздумывая, я направился к нему. Кто, как не водитель такси, сможет мне помочь и не даст потеряться среди паутины улиц. Он заметил меня издалека и приготовился выслушать меня. Я показал ему записку с адресом, он кивнул головой и сказал, что знает это место.

– Это находится недалеко. Присаживайтесь, я вас подвезу. Я согласился.

Я расположился на заднем сиденье такси, недоверчиво осмотрелся и первое время ехал молча, рассматривая из окна прелести города. Повсюду рекламные щиты, большой поток машин и много красивых стеклянных небоскребов.

– Работать приехал? – нарушил тишину таксист.

Я перевел на него взгляд, но не расслышал вопроса и пе-

респросил:

– Что?

– На работу?

– Да, – выдохнул тяжело я. Я чувствовал себя не в своей тарелке, и на моей душе висел тяжелый камень, который я каждый раз чувствовал, когда вспоминал о родном доме.

– Впервые здесь?

– Да. Чувствую себя неуверенно, – признался я.

– Тебе не о чем беспокоиться. Я много кого возил на этот адрес, и никто еще не жаловался. Я бы и сам там поработал, вот только здоровье не позволяет. Вот и приходится крутить баранку.

Его слова меня утешили и придали немного уверенности.

– Надеюсь, что все будет хорошо!

Прибыв по адресу, я расплатился с таксистом и вышел из машины. Повсюду стояли огромные дома, и прямо по центру стояло огромное стеклянное здание. Я уверенно направился к нему, так как таксист мне подсказал, что это именно то здание, которое мне нужно. Я вошел внутрь. За ресепшеном я заметил милую, худенькую, довольно симпатичную девушку. Я неуверенно направился к ней. Думаю, она заметила мою неуверенность, и чтобы я совсем не растерялся, она поздоровалась со мной и милым голоском спросила, чем она может помочь.

Я глубоко вдохнул и сказал, что приехал на работу. Она

меня выслушала и позвала по телефону мужчину. Он вышел из двери напротив, кивнул головой и позвал меня за собой. Мы шли по просторному коридору, поднялись на второй этаж и вошли в кабинет с табличкой «управляющий». В нем, у окна выпуская дым от сигареты, проминал часы слегка полноватый мужчина кавказской внешности.

– Руслан Альбертович, это к вам, – сообщил мужчина в костюме и тут же удалился, закрыв за собой дверь.

Мне тут же стало ясно, что это и есть начальник. Он не спеша привстал с кожаного кресла, подошел ко мне и протянул руку.

– Я так понимаю, вы насчет работы? – спросил он с акцентом.

– Да. Мне позвонили...

– Я знаю! – перебил он, не дав мне договорить. – Мне сказали, что вы хороший работник, без вредных привычек. Это так?

– Да, – ответил твердо я, едва не дрогнув.

Мой голос слегка задрожал, и я почувствовал сухость во рту.

– Вот и хорошо! Как вас зовут?

– Михаил.

– Хорошо. Меня зовут Руслан Альбертович. Я управляющий строительной компании «Сити». Мы строим самые качественные и лучшие дома по всей России.

Я сделал восхищённый взгляд и покачал головой.

Хлопнув меня по плечу, Руслан Альбертович подошел к столу и присел на кресло. По телефону он вызвал парня в костюме, того же, который меня и привел к нему. Руслан Альбертович попросил его, чтобы он устроил меня в общезитии и ознакомил с трудовыми буднями.

Парень не заставил себя ждать. Мы вышли на улицу, сели в черную красивую машину и отправились в незнакомые для меня места.

В машине было чисто и приятно пахло. Кожаный салон слегка поскрипывал и не имел потертостей. Явно эта машина новая. Она еще не успела набиться городской пылью.

Задние стекла были тонированы, а на передних висели черные шторки. Водитель сидел за рулем комфортно и уверенно, я даже почувствовал то наслаждение, которое он получал от управления этим железным зверем. На такой машине везде будет гореть зеленый свет, – позавидовал я.

На заднем сиденье также было комфортно. Я сидел свободно, наслаждаясь пространством, к тому же кондиционер не давал аномальной жары протиснуться в салон.

Мое волнение мигом ушло, я был потрясен мгновенному действию. Ко всему мне показалось, что здесь все так просто – щелкнул пальцем и ты уже работаешь. Возможно, биржа труда хорошо обо мне отзывалась, и поэтому Руслан Альбертович так уверенно и без всякого сомнения взял меня на работу. Посмотрим, что еще за работа мне светит.

Мы ехали долго, оставляя за собой перекрестки один

за другим. Я не понимал, в какую сторону мы едем, на всякий случай я поспешил запомнить хоть что-то, что бы мне послужило ориентиром. Как бы ни заблудиться здесь! Город огромный, его я видел лишь по телевизору. Я не представлял, что здесь такой поток машин. Много машин, жуткое движение, все куда-то мчатся. Первый раз я нахожусь в этом городе, да и в таком месте. На душе у меня было спокойствие. Откуда оно только пришло, я не понимаю. Водитель был серьезным и не проронил ни слова, пока мы добирались до места. Вскоре мы въехали на стройку. По периметру недостроенной многоэтажки стоял металлический забор с целью безопасности, как я понимаю.

Когда автомобиль остановился, мы вышли из него. Нас ждал мужчина. Он был в рабочей форме, с его седой головы свисала строительная каска. Водитель сообщил ему, что я прибыл на работу. Тот приветственно пожал мне руку и представился:

– Сергей Анатольевич. Я прораб.

– Михаил, – я разжал руку и вернул ее на место.

Я хотел назвать свое отчество, но резко передумал, так как на прежней работе обращались ко мне только по имени. И я к этому уже привык.

– Ты электрик?

– Да, – покачал я головой.

– Хорошо. Следуй за мной.

Когда мы остались наедине друг с другом, Сергей Анато-

льевич объяснил, что ему нужно от меня, а именно – провести электричество к каждой квартире.

– Ты будешь работать не один, – добавил он, – несколько бригад будут осуществлять совместную работу.

Я охотно согласился. Работа меня ни сколько не пугала, так как я понимал, о чем идет речь.

– Через один двор находится общежитие, там живут все рабочие, в том числе и я. Я тебе покажу.

Мы вышли из территории и направились в переулок. Как только мы вошли в него, впереди появилось небольшое здание, немного обшарпанное, но выглядело все же не плохо.

– Это и есть общежитие? – поинтересовался я.

– Верно. Тебе понравится! Здесь проживает около сотни трудяг, и все они приезжие.

– А местные не работают?

Сергей Анатольевич усмехнулся над моим вопросом.

– Шутишь? Их под автоматом на стройку не загонишь. Все хотят быть начальниками, ну или артистами, а работать никто не хочет.

Войдя в здание общежития, Сергей Анатольевич показал мне комнату, где были три кровати заняты, а четвертая дожидалась меня. Комната была слегка тесноватой, но уютной. В углу стоял небольшой обеденный стол и холодильник. В общем, жить можно – подумал я и сказал Сергею Анатольевичу, что меня все устраивает.

– Комнаты все одинаковы. Ребята здесь не плохие, так что,

думаю, найдешь с ними общий язык.

– Надеюсь, – кивнул несмело я.

– Сейчас располагайся и отдыхай. Если что-то нужно купить, магазин за углом. Завтра на стройку к семи. Мы не укладываемся в график, так что рабочий день увеличили. Смотри, не опоздай! – усмехнулся Сергей Анатольевич. Он пожал мне крепко руку и ушел.

Я поставил сумку на пол рядом с кроватью и прилег на нее. Сегодняшний день меня сильно вымотал, я почувствовал слабость, и мне захотелось немного подремать, что я непременно и сделал.

Ближе к вечеру вернулись мои соседи, они шумно вошли, бурно и весело рассказывая какие-то истории. Я проснулся от шума. Один из них взглянул удивленно на меня и спросил:

– Ты что, новенький?

Его глаза оставались круглыми от неожиданности.

Я привстал с кровати.

– Да, – ответил я напряженно.

Он протянул мне свою руку и представился:

– Николай.

Я пожал руку и назвал свое имя:

– Михаил.

Затем подошел второй, его улыбка не сходила с лица от веселой беседы.

– Вадим. Я крановщик, захочешь посмотреть город с высоты, обращайся.

– Спасибо! – улыбнулся я ему. Не знаю, он это всерьез сказал или просто подшутил.

Подошел третий. Он был больше и выше всех, а по сравнению со мной так он вообще казался богатырем.

– Юрий, а я штукатур.

– Михаил.

Ребята вернулись с работы на первый взгляд не сильно уставшими. Возможно, они привыкли к работе, и она не забирала у них много сил. Мои соседи оказались веселыми и спокойными ребятами. Мы накрыли стол, чтобы поужинать. Из своего чемодана я достал еду, которую мне приготовила жена. Я подумал, что ребята потребуют обмыть приезд. Я даже предложил сбегать в магазин за водкой, но они дружно отказались.

– Здесь с этим строго, – вздохнул Юрий, – обойдемся кофеком.

Я возражать не стал, к тому же пить желания не было. Мало ли что, к тому же в первый день на работу с головной болью не больно-то хотелось идти.

Засиделись мы допоздна, мило беседуя друг с другом, рассказывая о всяких причудах, случавшихся в нашей жизни. Мы взглянули на часы – уже была половина двенадцатого, мы отправились спать.

Первый день работы выдался, в общем, не плохим. Я пол-

дня осматривал объект, ознакомился с правилами безопасности и планом проведения электричества в квартиры.

Для меня работа оказалась привычной и не требовала больших усилий. Я все выполнял в сроки, никогда никуда не спешил, за это получал сорок две тысячи. Меня все устраивало.

Еду готовили по очереди, по двое, так же занимались уборкой. Моим соседям далеко за сорок, а Николаю и во все пятьдесят три. Я оказался самым молодым среди них, мне тридцать семь. Все они, как и я, попали под сокращение и стали никому не нужными, но хорошо, что есть еще города, где что-то строят, улучшают. Таких городов можно по пальцам сосчитать. Мой родной город к этому числу не относится. Думаю, и у моих коллег то же самое. Что не скажи, столица есть столица.

Я познакомился со многими ребятами и влился в коллектив без труда.

Работали мы каждый день, тридцать дней подряд, а затем десять выходных. Конечно, это не тот график, который обещали, но наш объект не укладывался по срокам, и поэтому нужно было работать больше, но к этому были денежные доплаты. На выходные я приезжал домой и проводил их с семьей, точнее валялся на диване перед телевизором.

Но так продолжалось меньше года. Объект был сдан, и мы остались без работы. В отделе кадров нам вернули наши документы и отправили на все четыре стороны. Куда идти?

И где искать работу? Вопросы оставались открытыми.

Мужики, с которыми я работал, разъехались по разным городам, оставив лишь номера телефонов друг другу, на случай, если вдруг где-нибудь кто-нибудь потребуется.

Возвращаться домой я не желал. Нужно кормить семью, а работы в своем городе мне не найти. Это точно.

Я решил купить газету с объявлениями. Когда я развернул газету, то жутко был удивлен: всего три объявления, в которых требовались работники. Такой огромный город, и в нем нет работы? Меня это удивило.

Не теряя минуты, я все же решил испытать судьбу и приступил обзванивать объявления. В первом не отвечал телефон, был постоянно занят. Во втором сообщили, что уже приняли человека. Оставалась надежда на третье объявление. Перед тем, как набрать номер, я попросил помощи у Господа Бога, хотя никогда этого не делал. Я даже не припомню, когда последний раз был в церкви. Но все же, чувствуя себя виноватым перед Богом, я попросил помощи. Снова неудача. Видимо, Господь Бог меня не услышал. Впрочем я не удивился, с чего ему помогать тому, кто не верит в него? Возможно, я бы так же поступил. Я уже было расстроился, как ко мне подошел молодой парень. Он был высокого роста, худощав и коротко стрижен.

– Ищешь работу? – спросил он, жадно докуривая сигарету.

Я обернулся и уставился на него.

– Я случайно услышал, – продолжил он.

– Да. Не ожидал, что в большом городе не найдется работы.

– Ты где остановился?

– Нигде. Близких здесь нет, а денег только на билет.

– Я могу тебе помочь.

Я стоял молча и не знал, что сказать, но в глубине души у меня появилась надежда.

– И что нужно делать? – поинтересовался я.

– Да ничего особенного. Мне нужен напарник в охрану. Работа не сложная.

Поскольку особого выбора у меня не было, я непременно согласился. Он сказал, что отведет меня к начальству. Я без всякой опаски схватил чемодан и последовал за незнакомым мужчиной. По дороге он кому-то позвонил и вел беседу на непонятном языке. Он не смахивал на славянина, но говорил без акцента. Конечно, это не удивительно, наша страна многонациональная и здесь можно любого встретить. Не скажу, что я ему доверился, где-то в глубине души меня что-то останавливало, и я уже был готов отказаться, но что-то меня сдержало и я промолчал, шагая вслед за парнем. Мы подошли к машине, и он сказал, что меня отвезут в офис, где я смогу оформиться официально.

– Он доставит тебя к месту, – воскликнул мой проводник.

Упрятав чемодан в багажник, я открыл заднюю дверь и уселся на кресло. Здесь я чувствовал себя безопасно.

На улице стояла жуткая жара. Не думал, что этот город такой теплый, несмотря на то, что он находится в северной стороне. Может, аномальная жара? Кто знает!

– Странный климат здесь: вчера было пасмурно, а сегодня от жары некуда деться, – пробормотал я, довольно комфортно расположившись на заднем сиденье автомобиля, адресуя свою речь водителю.

– Погода здесь непредсказуемая, – ответил он. – Хотите попить?

«Как раз, кстати», – подумал я. Жажда с самого утра не отпускала меня, и я потянулся за бутылкой, которую протянул мне водитель. Буквально несколько глотков сделал я и снова передал бутылку, поблагодарив его за воду. Через минут десять я почувствовал, что меня укачало, я не предал этому особого значения, так как меня с самого детства укачивало в машинах. Но с этим состоянием я справлялся тем, что без оглядки смотрел на дорогу, но в этот раз было все по-другому. Меня жутко тошнило, веки тяжелели все сильнее и сильнее, моя голова начала болеть. Меня кинуло в холодный пот, я свесил голову и закрыл глаза.

2

Я очнулся в машине, которая ехала по грунтовой дороге, петляя по изгибам. Я лежал на заднем сиденье, свернувшись калачиком. Мое тело пробирала легкая дрожь. Вся моя одежда, а это белая рубашка с коротким рукавом и брюки, были помяты и немного запачканы пылью, а на моих ногах не оказалось обуви. В моем теле не было сил, я ощущал себя ватным. Мое тело едва слушалось меня. Меня это сильно напугало. Я собрал в себе оставшиеся силы и с трудом привстал. Мой взгляд непременно упал на водителя. Водитель мне был не знаком. Молодой парень, слегка за тридцать, в полицейской форме. Это меня немного успокоило, но тут же насторожило. В наше время даже правоохранительным органам нельзя доверять. Я осмотрелся. Машина другая. Как я в ней оказался? Я точно помню, что был в городе, помню как сел в машину, но не в эту. Что произошло?

Полицейский взглянул в зеркало заднего вида и заметил меня. Его взгляд мне показался довольно недоброжелательным. Его сухие скулы едва покрывала щетина, а нос торчал на стреме. Я тут же понял, что у него не славянская внешность, и уж точно не удивлюсь, если он говорит с акцентом. Он вновь переключился на дорогу. Я спросил у него, куда мы едем, на что он проигнорировал мой вопрос, лишь снова бросил свой взгляд на меня через зеркало. У меня жутко

болела голова и все расплывалось в глазах, ко всему меня продолжало тошнить. Чтобы хоть как-то облегчить свое состояние, я снова улегся на сиденье. Так я пролежал примерно минут сорок, а может и того больше. Как только машина остановилась, я тут же привстал, чтобы осмотреться. Это место мне было не знакомо. Полицейский вышел из машины и сказал, чтобы я следовал за ним. Я осторожно открыл дверь, поставил босую ногу на голую землю, придерживаясь за дверь, и встал в полный рост. Резкий запах навоза ударил мне в нос, я поморщился. Напротив меня стоял небольшой дом, а рядом с ним – огромный двор, обтянутый ржавой сеткой. В нем находились сараи и кирпичные вытянутые постройки, они занимали большую часть этого участка. Это от них так сильно несло навозом. Вокруг виднелись редкие деревья и небольшие курганы. Все это похоже на одинокий дом посреди поля.

– Что это за место? – обессилено возмутился я. – Мне нужно домой.

Полицейский снова промолчал. Он не обращал на меня никакого внимания, словно меня и вовсе нет. Хлопнув дверью автомобиля, он с акцентом приказал мне следовать за ним. Я был прав, он говорит с акцентом. Что ему нужно от меня? – Этот вопрос я задавал себе не раз. Мне ничего не оставалось, как послушно подчиниться, и я пошел за ним. Мы шли в сторону построек, среди небольших сараев стоял металлический вагончик. Когда-то он проходил за магазин.

Я понял это по сильно выгоревшей надписи на нем. Краска давно выгорела, и кое-где облезла. Мы подошли к вагончику вплотную и остановились возле входа. Полицейский встал напротив меня, посмотрел мне в глаза и сказал, что я буду жить в нем. Я счел это за юмор и посчитал бредовой шуткой.

– Это шутка? – усмехнулся я.

Моя улыбка на лице ему не понравилась, и это его сделало еще серьезней.

– Вздумаешь бежать, я тебя застрелю, – жестко произнес он.

После этих слов я изменился в лице, в горле образовался ком. Меня одолела сильная жажда.

– Отвези меня обратно, – умоляющим голосом я заговорил. – У меня семья! Зачем я тебе?

– Здесь ты будешь работать.

– Нет! У меня есть работа. Ты не можешь меня заставить.

Наш разговор прервал сутулый бородатый мужчина. Он был невысокого роста и с холодным взглядом. Он подошел к нам и что-то сказал на непонятном мне языке. Полицейский ему ответил. О чем они говорили я, к сожалению, не понимал. После нескольких фраз полицейский направился к машине. Я понял, что он собрался уезжать. Но как же я? Я ошеломленно окликнул его и сделал несколько шагов вперед.

– А как же я? – выкрикнул я ему в след. – Ты оставляешь меня здесь, среди этого дерьма? Ты же полицейский. Ты

не можешь так поступить! Вези меня обратно! – Я быстрым шагом направился к машине, но дойти до нее мне не удалось. Когда я проходил мимо полицейского, он ударил меня рукой по лицу. Удар оказался сильным, от чего я свалился на землю. Я почувствовал сильную боль и тут же схватился за лицо. Из носа потекла кровь и растеклась по моим ладоням.

– Ты что, ничего не понял? – воскликнул он. – Ты будешь жить и работать здесь. Тебе понятно? Если откажешься работать, я накормлю тобой волков, здесь их много.

В этот момент до меня и дошло, что я оказался в плену. Никогда бы не подумал, что такое может произойти, но, к сожалению, произошло, как ни странно.

Полицейский сел в машину, хлопнул дверью и уехал. А я оставался на земле, корячась от боли. Ко мне подошел бородач и навис надо мной, как ворон над падалью.

– Поднимайся и иди к себе, – с акцентом сказал он. – Будешь хорошо себя вести, никто тебя не тронет.

С горем пополам я встал на ноги. Рукой утер нос, он еще кровоточил. «Очень мило меня встретили», – подумал я.

– Как твое имя? – спросил бородач, вглядываясь мне в глаза.

– Михаил, – недовольно ответил я.

– Меня зовут Салман. Ты будешь ухаживать за овцами. Ты когда-нибудь это делал?

– Нет, – выпалил я повышенным тоном.

– Я тебе все расскажу.

Вести беседу с ним мне не очень-то хотелось. Мое шоковое состояние никак не включалось в реальность, порой мне казалось, что это сон. Я сказал, что у меня сильно болит голова и мне нужно отдохнуть. Салман сказал, чтобы я шел в вагончик и отдохнул там.

Мне ничего не оставалось, как последовать в эту жестяную коробку.

Я распахнул косые деревянные двери и вошел внутрь. В вагоне было душно. Я расстегнул несколько пуговиц на рубашке. Мне нечем было дышать, грудь словно сковало ремнями, и я не мог глубоко вдохнуть.

Обстановка меня тоже не вдохновила, точнее я ужаснулся от всего увиденного. Впереди возле стены стояла одиноко кровать, заправленная старым и рваным синим одеялом с двумя черными полосками снизу. Такие одеяла можно встретить в больницах или в армии. Рядом у окна стоял небольшой деревянный стол, он был накрыт обычной прозрачной клеенкой, а с ним один стул. На стенах рваные обои, в некоторых местах виднелись подтеки от дождя, на окнах серые занавески, набитые пылью, а на полу зеленоватый вязаный коврик. Скорее всего, это было похоже на сарай, но никак не на уютный домик. Я не удивлюсь, если тут еще вдобавок живут мыши... И я не ошибся. В углу ближе к выходу стояла закопченная металлическая печь, а рядом с ней лежала небольшая кучка дров. Я был в шоке и не понимал, реальность ли это или мне все это снится. Я попытался се-

бя ущипнуть, но это не помогло. Видимо я и правда попал в странную историю.

Пошарив по карманам, я не нашёл ни документов, ни телефона. Было понятно, кто их забрал.

Осмотревшись, я распахнул форточки, чтобы хоть как-то подышать свежим воздухом, не считая, что он пропитан навозом. Несмело я подошел к кровати, тщательно осмотрел ее со стороны и прилег. Я повернулся на левый бок и поджал колени. Чтобы хоть как то оправиться от шока, я попытался поспать.

Уже к вечеру меня разбудил Салман. Я открыл глаза.

Я все еще здесь.

Как бы я хотел, чтобы это был всего лишь страшный сон, но это не так.

– Который час? – спросил я, приподняв голову с подушки.

– Около восьми. Я принес тебе еды и обувь. Как закончишь, я буду тебя ждать на улице.

Я взглянул в окно. На улице серело. Я привстал и опустил ноги на пол. Ладонями я потер мятое лицо, пытаюсь его расправить.

Салман ушел, а я кинулся к столу. Меня одолевал жуткий голод, я готов был съесть быка целиком. На столе лежал пакет с едой. В нем я нашел лаваш, сыр и бутылку молока. Выглядело это все не так уж аппетитно, но мой желудок был готов переварить все.

Я надломил небольшой кусочек сыра и положил себе в рот. «Немного солоноват и на зубах скрипит, словно резина», – сделал я заключение, будто эксперт по еде. Конечно же, мне не приходилось есть что-то подобное. Мой ужин всегда состоял из первого и второго, и ко всему ещё горячий кофе, а тут такое.

– Ну и гадость! – возмутился я, тщательно пережевывая сыр.

С трудом проглотив так называемый сыр, я открыл молоко. Оно было холодным. На удивление молоко оказалась очень вкусным, с лавашем пошло как надо.

После того, как я закончил с ужином, я надел пыльные калоши, которые мне принес Салман, и вышел на улицу. Я набрал в легкие побольше воздуха и шумно выдохнул. Я огляделся. Поблизости никого не было. Я направился к выходу. Но как только я подошел к калитке, которая едва держалась на одной петле, меня окликнул Салман. Я не спеша обернулся на голос. Он махнул мне рукой. Тут же мне в голову пришла мысль убежать. Но куда? Я даже не знаю, в какую сторону мне мчаться. Несколько секунд я раздумывал, но все же решил подойти к Салману. Он сказал, что сейчас пригонят овец и ему нужна моя помощь, чтобы загнать их. Мы прошли к длинному кирпичному строению, которое было огорожено металлическими прутьями. От всего этого я был далек, я не понимал, для чего здесь эти постройки. В моей жизни не приходилось видеть ничего подобного.

– Это кошара, – пояснил Салман. – Здесь живут овцы, а с другой стороны коровник. Тебе туда не нужно ходить. Там свой чабан.

Я сделал вопросительное выражение лица, так как слово «чабан» для меня не знакомо, и тогда я уточнил:

– Кто это?

Салман усмехнулся и воскликнул:

– Пастух. Ты что первый раз слышишь это слово?

– Первый раз, – ответил я, не меняя мимику на лице. Я уверен, этим словом он назовет меня.

Мы подошли к воротам и распахнули их. Долго ждать не пришлось, вскоре появились овцы. Их было очень много. Они надвигались на нас, словно черная туча, оставляя после себя плотный занавес пыли. Я хотел сосчитать, но сбился уже на десятой. Они бежали кучкой, перемешиваясь друг с другом, издавая привычный для себя звук: «Бее».

После того, как пыль немного рассеялась, в ней проявился силуэт. Это и был пастух, или, как пояснял Салман, «чабан». Мужчина лет пятидесяти, в рваной одежде и с темной кожей. Он плелся позади стада, едва перебирая ногами. Он был худощав, словно у него рахит. Я хотел подойти к нему и поговорить с ним, но Салман словно прочитал мои мысли, предупредил, чтобы я не заводил с пастухом разговор, иначе я буду наказан. Я спросил почему, но Салман промолчал. Пока мы закрывали ворота, пастух пропал из виду. Словно исчез.

Салман сказал, что теперь пасти овец буду я. Меня это рассмешило. Он строго взглянул мне в глаза, от чего я насторожился.

– Что значит пасти? Я никогда этого не делал! – возразил я.

– Ничего сложного. Будешь приглядывать за ними.

– Салман, отпусти меня, я в долгу не останусь. Хочешь, я тебе заплачу? Хочешь?

– Мне не нужны твои деньги. Мне нужен ты!

– Зачем?

– Работать!

– Пасти овец? – прибавил я басы. – Ты это называешь работой? Да?

Салман стоял молча и пристально осматривал меня с ног до головы.

– Я убегу с этого чертового места! – воскликнул я во все горло.

– Ты об этом пожалеешь! Повсюду волки, далеко убежать тебе не удастся. Ты не выберешься отсюда живым. Иди к себе и ложись спать, завтра тебе рано вставать.

– Ты не можешь меня здесь удерживать. У нас что, ввели рабство?

– Возвращайся к себе и отдохни. И смотри без глупостей, а иначе пожалеешь.

Салман поспешил уйти, но я его остановил, забежав вперед.

– Я чабан? Да? – воскликнул я.

– Да, – ответил без всякого сомнения Салман.

– Разве я похож на него?

– Мне нет дела до того, кто как выглядит. Тебя привезли работать. Вот и работай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.